

К. А. Тарасов

Встреча В. И. Ульянова (Ленина) 3 апреля 1917 г. на Финляндском вокзале В ВОСПОМИНАНИЯХ

В ночь с 3 на 4 апреля 1917 г. после девятилетней эмиграции вернулся в Россию В. И. Ульянов (Ленин), один из создателей Российской социал-демократической рабочей партии. Это событие впоследствии стало ключевым для советской историографии. После смерти Ленина в 1924 г. в массовой культуре стал широко тиражироваться образ «вождя», произносящего речь с броневика. Ленин на броневике стал одним из главных символов революции. Этот сюжет не раз повторялся в живописи, скульптуре, литературе, кинематографе. Воспроизведение образа Ленина получило даже специальное наименование в искусствоведении — «лениниана»¹. Публиковались также многочисленные мемуары о нем. Из деятельности советского лидера в 1917 г. вспоминали его приезд на Финляндский вокзал, период подполья после июльского разгрома партии и руководство Октябрьским восстанием. Причем первая тема освещена самым большим количеством мемуаристов.

Само по себе это событие не было уникальным для первых месяцев после свержения монархии. Не считая тех, что вернулись в Петроград из сибирской ссылки (Церетели, Каменев и другие), почти каждую неделю на Финляндский вокзал прибывали известные революционеры. За три дня до Ленина в Россию вернулся Г. В. Плеханов, один из основателей социал-демократического

¹ См., в частности: Ленин и изобразительное искусство. М., 1967; Демченко Е. П., Шлеев В. В. Лениниана. Эстетика и изобразительное искусство. М., 1969; Лениниана — поиски и находки. М., 1970; Ленин. Революция. Искусство. Л., 1987; Кузнецова Э. В. Ленин в советском изобразительном искусстве. М., 1990.

движения. А еще позже удостоился почетной встречи лидер эсеров В. М. Чернов. Причем, по его воспоминаниям, церемониал был сильно похож на ленинский: на перроне «воинские части с ружьями “на караул”», «гром военных оркестров, оглушительный гул приветствий, лозунгов, звуков “Марсельезы”» и даже речь с броневого автомобиля².

Встречи Ленина и Чернова, судя по всему, были настолько похожи, что много позже художник Ю. П. Анненков перепутал их в своих воспоминаниях. Он писал, что пришел 3 апреля к Финляндскому вокзалу встречать Б. В. Савинкова, который прибывал тем же поездом, что и Ленин, но не стал слушать оратора, выступавшего с броневика³. Однако известно, что Савинков прибыл в Россию вместе с В. М. Черновым и Н. Д. Авксеньевым 8 апреля⁴.

Представитель умеренного крыла социал-демократии Н. Н. Суханов (Гиммер) в своих воспоминаниях также сравнивал встречи Чернова и Ленина: «Финляндский вокзал в общем представлял ту же картину, что и при встрече Ленина пять дней тому назад. Однако, несмотря на свою большую популярность в массах, эсеры не только не затмили большевиков пышностью встречи, но значительно отстали от них... Убранство вокзала отличалось тем, что на каждом шагу мелькало “народническое”: “Земля и воля” и эсеровское: “В борьбе обретишь ты право свое”. Порядка было значительно меньше»⁵. Церемониал, судя по всему, сохранялся и дальше, поскольку основателя русского анархизма П. А. Кропоткина, прибывшего в Петроград в ночь с 11 на 12 июня, также встречал оркестр с «Марсельезой» и караул семеновцев на перроне⁶.

Почетный караул

Газетный отчет «Известий», напечатанный в 1924 г. в «Красной газете»⁷, мог лечь в основу целого ряда воспоминаний тех участников встречи, чья память не сохранила подробностей этого события. Так, например, В. Д. Бонч-Бруевич описывал совершенно фантастическую историю о том, как отряд кронштадтских моряков «на самом быстроходном судне» прибыл к набережной у Финляндского вокзала и за несколько минут до приезда Ленина выстроился почетным караулом на перроне⁸. Такая последовательность событий почти полностью совпадает с отчетом

² Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993. С. 312.

³ Анненков Ю. П. Дневник моих встреч. М., 1990. Т. 2. С. 255.

⁴ Известия. 1917. 8 апреля.

⁵ Суханов Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 3. С. 164.

⁶ Кропоткин П. А. Письмо С. П. Тюрину // Труды Комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. С. 151–170.

⁷ Приезд Ленина в Россию в освещении «демократической печати» того времени // Красная газета. 1924. 16 апреля.

⁸ Бонч-Бруевич В. В. И. Ленин в России после Февральской революции до третьеиюньского вооруженного выступления пролетариата и солдат в городе Петрограде. М., 1925. С. 27.

«Известий»: «По телефону сообщили в Кронштадт матросам о приезде В. Ленина и они тотчас же уведомили, что, несмотря на ледоход, они пробьются на ледоколе в Петроград и вышлют свой почетный караул и оркестр музыки»⁹. Однако из сообщения совершенно не следует, что обещание было исполнено. Из мемуаров Ф. Ф. Ильина (Раскольников) и М. Ф. Юсупова известно, что кронштадтцы добрались в Петроград, перейдя пешком по льду в Ораниенбаум, а оттуда поездом до города. Они подошли к дворцу Кшесинской только около часа ночи 4 апреля, и, следовательно, не могли быть в почетном карауле на Финляндском вокзале¹⁰.

В 30–60-е гг. упоминания в мемуарной и исторической литературе того, что в карауле стояли кронштадтские моряки, стали очень часты¹¹. Только в 1967 г. появилась статья З. В. Гребельского, в которой автор на основе сообщений в «Правде» и воспоминаний доказывал, что на перроне встречали Ленина моряки 2-го Балтийского флотского экипажа¹².

Можно предположить, что многие мемуаристы пользовались при написании своих воспоминаний статьей «Правды» от 5 апреля 1917 г. Такой вывод напрашивается из-за повторения специфической формулировки, первый раз появившейся в газетном сообщении: «Идя дальше по фронту войск, шпалерами стоявших на вокзале (курсив мой. — К.Т.) и державших “на караул”, проходя мимо рабочей милиции, В. Ленин всюду был встречаем восторженно»¹³.

Скорее всего, статью эту написал кто-то из военнослужащих-большевиков, встречавших Ленина, поскольку построение шпалерами — военный термин, обозначающий шеренгу войск по сторонам пути следования. Однако этот термин употребляют в воспоминаниях и гражданские люди. Его использование выглядит даже курьезно, когда говорится обо всех встречающих на вокзале¹⁴.

Многие вспоминают, что первая речь Ленина в Петрограде была произнесена на перроне, перед почетным караулом. Его слова воспроизвел в своих воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич, причем без изменений во всех редакциях и вариантах публикаций. «Матросы, товарищи, приветствую вас, я еще не знаю, верите ли вы всем

⁹ Известия. 1917. 5 апреля. Есть, однако, и иная версия, объясняющая совпадение этого факта в воспоминаниях Бонч-Бруевича и в газетной статье. В. Д. Бонч-Бруевич в одном из изданий своих воспоминаний писал, что анонимным автором публикации в «Известиях» был он сам (*Бонч-Бруевич В. Д.* // Воспоминания о Ленине. М., 1969. С. 80–81).

¹⁰ *Раскольников Ф.* Приезд Ленина в Россию // Пролетарская революция. 1923. № 1. С. 224; ГМПИР. Ф. 6. Д. М. Ф. Юсупова.

¹¹ *Сталь Л. Н.* Памяти Ленина // Сборник музея революции СССР. 1934. № 6. С. 110–113; *Семкин И. Я.* Встреча на Финляндском вокзале // Ставрополье. 1957. № 17; *Лемешев Ф. А.* // Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1956. С. 32.

¹² *Гребельский З. В.* Караул на Финляндском вокзале // Вопросы истории КПСС. 1967. № 4. С. 119.

¹³ Правда. 1917. 5 апреля.

¹⁴ *Костеловская М. М.* По поручению московских большевиков. От февраля к Октябрю (Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1957. С. 202–208; *Она же.* Апрель 1917 года // Правда. 1927. 17 апреля.

посулам Временного правительства, но я твердо знаю, что, когда вам говорят сладкие речи, когда вам многое обещают — вас обманывают, как обманывают и весь русский народ. Народу нужен мир, народу нужен хлеб, народу нужна земля. А вам дают войну, голод, бесхлебье, на земле оставляют помещика... Матросы, товарищи, нам нужно бороться за социальную революцию, бороться до конца, до полной победы пролетариата! Да здравствует всемирная социальная революция!»¹⁵

Основная идея речи — о том, что революция ничего не изменила, повторилась и в воспоминаниях рядовых членов партии, бывших в тот вечер на перроне. Один из членов Петербургского комитета большевиков писал, что Ленин провозгласил необходимость власти рабочего класса, а власть буржуазии для него была ограничением того потенциала, который имел восставший пролетариат. Бывший матрос 2-го Балтийского флотского экипажа считал, что Ленин был гораздо более радикально настроен и в первой же речи призывал сбросить Временное правительство, передать власть Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также кончить войну¹⁶.

У всех трех перечисленных мемуаристов слова Ленина на перроне были направлены против установившегося порядка, они имели антиправительственный настрой. Однако мемуаристы по-разному передают степень радикальности выступления лидера большевиков.

Царский павильон

По воспоминаниям большинства мемуаристов, после церемонии на перроне Ленин прошел (в некоторых вариантах — вбежал) в специальное помещение вокзала — «царские комнаты», где его приветствовала делегация Совета рабочих и солдатских депутатов. Описание события могут дать, естественно, лишь те, кто встречал Ленина на перроне. Остававшиеся снаружи писали о появлении Ленина в дверях вокзала через некоторое время после «Марсельезы» или паровозного гудка.

Мемуаристы пытались сгладить неудобный для советского периода факт пребывания Ленина в «царских комнатах». О царских комнатах без каких-либо оговорок писал только Н. Н. Суханов в знаменитых «Записках о революции». Лидеры большевиков в 20–30-е гг. предвзяли название конструкцией «так называемые», считая прямое употребление неуместным в данном контексте¹⁷. Ф. И. Драбкина по аналогии с титулованием Николая II «бывшим царем», называет зал «бывшими царскими комнатами»¹⁸.

¹⁵ *Бонч-Бруевич В. В. И. Ленин в России... С. 27.*

¹⁶ *Наумов И. Мои воспоминания о Ленине // Об Ильиче. Л., 1926. С. 21–22; Санцов В. 16 апреля на Финляндском вокзале // Серп и Молот. 1929. 16 апреля.*

¹⁷ *Бонч-Бруевич В. В. И. Ленин в России... С. 27.*

¹⁸ *Драбкина Ф. И. Приезд товарища Ленина и Апрельское совещание представителей большевистских организаций // Пролетарская революция. 1927. № 4. С. 155.*

В. Д. Бонч-Бруевич предложил иное наименование: «парадные (“царские”) комнаты». В этом случае, однако, не стоит искать двойного пренебрежения к монархии, так как, судя по всему, при написании своих первых мемуаров о Ленине он пользовался «Планом-панорамой города Санкт-Петербурга» с комментариями П. Я. Канна, либо аналогичной литературой. Именно в такой форме комментатор называет помещения на Финляндском вокзале, предназначенные для императорской семьи. Впрочем, в 1937 г. В. Д. Бонч-Бруевич в воспоминаниях использует уже конструкцию «так называемые»¹⁹.

А. Г. Шляпников и Н. Н. Суханов вспоминали, что делегацию от Совета возглавляли лидеры умеренного крыла РСДРП М. И. Скобелев и Н. С. Чхеидзе. Однако во всех прочих случаях упоминалось об одном Чхеидзе, произнесшем речь. Показательно, что по отношению к личности председателя Совета рабочих и солдатских депутатов ни в одном из выявленных воспоминаний не говорится ничего отрицательного²⁰.

Чем отдаленнее от мемуариста становится событие апрельской ночи 1917 г., тем сдержаннее выглядит для них реакция Ленина на приветствие Чхеидзе. В. С. Войтинский, меньшевик и эмигрант с 1919 г., вспоминал, что лидер большевиков в ответной речи «громил Временное правительство за его преступную империалистическую политику и развивал план превращения всемирной войны во всемирную социальную революцию»²¹. По другим сведениям, Ленин повторил речь, произнесенную на перроне²².

По воспоминаниям Н. И. Подвойского, Чхеидзе «заговорил об образовании соглашательского “демократического” блока и пригласил Владимира Ильича принять участие в нем», на что Ленин ответил презрительным взглядом²³.

В более поздних воспоминаниях о речи в «царских комнатах» Подвойский рассказывает в форме прямой речи: «Во всем мире нет более великого дела, как уничтожение капитализма. Российская революция начала это делать. Она предвестник всех других пролетарских революций во всем мире. На эту революцию, революцию против капиталистов и буржуазии всего мира, направлено все внимание рабочего класса и крестьянства. Борьба завязывается смертельная, начинается расправа пролетариата над угнетателями и эксплуататорами. Международная социалистическая революция начинается. В начавшейся схватке пролетариата с буржуазией самую гнусную роль играют всевозможные

¹⁹ *Бонч-Бруевич Вл.* Приезд Ленина // Ленинградская правда. 1937. 16 апреля; План-панорама города Санкт-Петербурга. СПб., 1913; *Бонч-Бруевич Вл.* Приезд Ленина // Ленинградская правда. 1937. 16 апреля.

²⁰ Г. Зиновьев называет его лисой, а Н. Н. Суханов написал о его угрюмости (*Зиновьев Г.* Приезд Ленина в Россию // Правда. 1924. 16 апреля; *Суханов Н.* Указ. соч. С. 152).

²¹ *Войтинский В. С.* Годы побед и поражений. Берлин, 1923. Т. 1. С. 58.

²² *Ульянова М. И.* О В. И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания. Очерки. Письма. М., 1989. С. 93–96. Эти воспоминания датированы 1935 г.

²³ [*Подвойский Н. И.* Воспоминания о Ленине. 1924] // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 124. Л. 7.

согласители, социал-патриоты, всякие меньшевики и эсеры. Они продают рабочих во всех странах. В Германии шейдеманы, в России меньшевики путают позиции рабочего класса. Рабочий класс идет своей дорогой мирового сплочения и мировой социалистической революции. Да здравствует мировая социалистическая революция!»²⁴. Эта речь Ленина скорее обращена к современникам воспоминаний Подвойского, чем к председателю Совета рабочих и солдатских депутатов в начале 1917 г.

Прямая речь Ленина, приведенная Н. Н. Сухановым, неоднократно цитировалась историками²⁵. По словам Суханова, лидер большевиков равнодушно выслушал приветствие Чхеидзе о необходимости «идти сомкнутыми рядами для закрепления сделанных завоеваний» и сказал, обращаясь к присутствующим делегатам рабочих организаций: «Дорогие товарищи солдаты, матросы и рабочие! Я счастлив приветствовать в вашем лице победившую революцию, приветствовать вас как передовой отряд всемирной пролетарской армии... Грабительская империалистическая война есть начало войны гражданской во всей Европе... Недалек тот час, когда по призыву нашего товарища Карла Либкнехта народы обратят оружие против своих эксплуататоров-капиталистов... Заря всемирной революции уже занялась... В Германии всё кипит... Не нынче — завтра, каждый день — может разразиться крах высшего европейского империализма. Русская революция, совершенная вами, положила ему начало и открыла новую эпоху. Да здравствует всемирная социалистическая революция! (все отточия в оригинале. — *К.Т.*)»²⁶. В общем виде эта речь представляет собой основные положения знаменитых Апрельских тезисов, легших в основу речи Ленина в Совете 4 апреля.

В мемуарах, относящихся к более позднему советскому периоду, Ленин отвечает «сухо» или вообще не замечает оратора от Совета²⁷. Скорее всего, в данном случае сказалось влияние «Краткого курса истории ВКП(б)», предлагавшего следующую версию событий: «Они (рабочие. — *К.Т.*) подхватили Ленина на руки и так внесли своего вождя в большой зал вокзала, где меньшевики Чхеидзе и Скобелев стали было произносить от имени Петроградского Совета “приветственные” речи, в которых они “выражали надежду”, что Ленин найдет с ними “общий язык”. Но Ленин не стал их слушать, прошел мимо них к массе рабочих и солдат и с броневика произнес свою знаменитую речь, в которой призывал массы к борьбе за победу социалистической революции»²⁸.

²⁴ Подвойский Н.И. Первые сигналы Ильича к Октябрю // Заря востока. 1925. 21 января.

²⁵ История Гражданской войны в СССР. М., 1935. Т. 1. С. 100; Крутикова Н.И. На крутом повороте. М., 1965. С. 98–99.

²⁶ Суханов Н. Указ. соч. С. 152.

²⁷ Виноградов В.П. Историческая ночь // Ленин в октябре. Воспоминания. М., 1957. С. 262; Сергеев П.А. В те дни и годы // Незабываемые годы. Калуга, 1959. С. 107.

²⁸ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 176.

В литературе встречается описание более экспрессивного и даже вызывающего поведения Ленина. Например, описание того, что речь на вокзале была произнесена со стола, на который принесли своего вождя рабочие. Писал о том, что слышал речь Ленина с этого стола, и вокзальный сторож Фёдоров²⁹. В «Ленинградской правде», где помещены эти воспоминания, приведен рисунок зала, где выступал Ленин, и стола, на котором он стоял.

Некоторые мемуаристы уже с 1927 г. при описании встречи с делегатами Совета начинают вообще избегать упоминания имени Чхеидзе. Например, известный революционер и член коллегии ВЧК М. И. Лацис (Я. Ф. Судрабс) вспоминал: «Несколько минут задержались в царских комнатах вокзала, а оттуда на руках рабочих — к броневикам»³⁰. Постепенно этот эпизод вообще перестает повторяться в воспоминаниях.

Речь с броневика

Кульминацией торжественной встречи Ленина в ночь с 3 на 4 апреля стало его выступление с броневика. Впоследствии эта речь приобрела символическое значение. Одной из эмблем революции 1917 г. на долгое время стал броневик, с которого Ленин обратился к встречавшим его на площади перед Финляндским вокзалом. Впрочем, этот эпизод является одним из наиболее противоречивых моментов в описании встречи лидера большевиков.

Наиболее известная история того, каким образом боевые машины оказались на площади, написана Н. И. Подвойским, членом Военной организации большевиков в 1917 г.³¹ В воспоминаниях описывается, как для того, чтобы продемонстрировать Ленину силы, которыми располагает партия, он дал распоряжение Г. В. Елину, солдату броневого дивизиона, вывести машины к Финляндскому вокзалу. По версии Н. И. Подвойского, Елин сначала возражал, мотивируя это тем, что за вывод броневика без разрешения ему грозит трибунал. Выход из ситуации был найден простой — по распоряжению Елина броневик из мастерской уходит на «испытания».

Есть основания полагать, что при описании этого эпизода Подвойский пользовался воспоминаниями самого Г. В. Елина, датированными 1934 г. Эти воспоминания находятся в личном фонде Подвойского в РГАСПИ³². Разница между интерпретацией двух бывших членов Военной организации состоит в том, что сложность вывода броневиков Елин связывает не с трибуналом, а с праздничным днем. На Пасху все солдаты мастерских броневого дивизиона разъехали по домам.

²⁹ Семенов С. Встреча у Финляндского вокзала // Рассказы рабочих о Ленине. М., 1934. С. 27; В эмигрантской комнате // Ленинградская правда. 1924. 16 апреля.

³⁰ Бонч-Бруевич В. Д. Приезд Ленина из-за границы в 1917 году // Огонек. 1927. № 16. С. 1; Лацис. Встреча Ильича на Финляндском вокзале // Правда. 1927. 16 апреля.

³¹ Подвойский Н. И. Ленин в 1917 г. М., 1957; *Он же*. Год 1917. М., 1958.

³² [Елин Г. В. Воспоминания. 1934] // РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 125.

Указание на то, что в этом событии участвовал отряд броневиков, один из которых стал знаменитой трибуной, утвердилось не сразу. В некоторых важных воспоминаниях этот эпизод отсутствует вовсе, в некоторых трибуной Ленину служит легковой автомобиль или грузовик³³. Однако в основной своей массе мемуаристы пишут о том, что Ленин произнес речь именно с броневика.

Интересна эволюция описания того, как Ленин оказался на «железной трибуне». В первые годы после смерти вождя чаще всего писали, что его подняли на руках и перенесли на крышу бронемашин³⁴. Однако с середины 30-х гг. эта пассивность в действиях лидера большевиков исчезает. Устанавливается формулировка о том, что Ленин без чьей-либо помощи или совета поднялся на броневик и произнес свою речь³⁵.

Что же сказал Ленин, по мнению слышавших его? По этому вопросу существуют самые противоречивые сведения. Честнее всех высказался революционер и журналист К. С. Еремеев: «Я стоял вблизи, у самого броневика. Я хорошо видел оратора и отчетливо слышал его слова. Но в памяти у меня нет его слов. Я их забыл — я помню многое из позднейших речей Ильича, помню дословно ряд выражений, слышанных в другой обстановке. Но этой первой речи я не помню — думаю, что и никто не помнит»³⁶.

Справедливость слов Еремеева очевидна. Не имея дополнительных записей, дословно или даже в общих чертах воспроизвести речь, слышанную пятьдесят лет назад, практически невозможно. Однако именно через приписывание Ленину тех или иных слов может стать более понятным образ «вождя революции» в памяти советского общества.

Уже в 1924 г. Н. И. Подвойский называл речь у Финляндского вокзала «знаменитой»³⁷, хотя, как уже было сказано, основной массив воспоминаний о торжественной встрече относится к первому пятилетию после смерти главы советского правительства. Слова Ленина ассоциировались с призывом к решительному бою, дальнейшему развертыванию революции. Большевик с большим партийным стажем, Ф. Н. Самойлов в своих воспоминаниях, видимо, опирался на Апрельские тезисы, поскольку писал, что слова В. И. Ульянова (Ленина)

³³ *Войтинский В.С.* Указ. соч. С. 58; *Бонч-Бруевич В.Д.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М., 1930; *Суханов Н.* Указ. соч. С. 152; *Костеловская М.* Апрель 1917 года // Правда. 1927. 17 апреля; *Мацлиях* // Красная газета. 1925. 17 апреля.

³⁴ *Зиновьев Г.* Приезд Ленина в Россию // Правда. 1924. 16 апреля; РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 15; *Шлятников А.Г.* Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. М., 1992. С. 448–457; *Лацис.* Встреча Ильича...; *Дашкевич П.В.* Встреча // Ленинградская правда. 1937. 16 апреля.

³⁵ *Сталь Л.* Возвращение Ленина в Россию // Известия. 1932. 17 апреля; *Кузнецов И.* Как мы встречали Ильича на Финляндском вокзале // Красная звезда. 1937. 16 апреля; *Васильев В.В.* Всегда с нами // Труд. 1955. 17 апреля; *Копятевич А.А.* Слово вождя // На рубеже. 1957. № 2. С. 163–166; *Кудхзелько И.Н.* Незабываемые дни // Морской флот. 1957. № 11. С. 4; *Беглуев А.* 3 апреля 1917 // Литературная Армения. 1960. № 2. С. 82–83.

³⁶ *Еремеев К.* Ленин на броневике // Красная газета. 1928. 18 апреля.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 124. Л. 7.

были о гражданской войне, в смысле интернациональной борьбы против собственных буржуазных правительств³⁸.

С конца 50-х гг. в мемуарах устанавливается общая форма окончания ленинской речи: «Да здравствует социалистическая революция!» Этот призыв, вошедший в советские учебники, однако, не является наиболее упоминаемым в первые годы после смерти Ленина. Большинство мемуаристов, среди которых такие заметные члены партии большевиков, как А. Г. Шляпников, В. Д. Бонч-Бруевич, К. С. Еремеев, Н. К. Крупская, а также их политические оппоненты Н. Н. Суханов, В. С. Войтинский, С. Д. Мстиславский (Масловский), вспоминали, что с броневика они слышали призыв к мировой революции³⁹. Показателен для того времени и тот факт, что на пьедестале памятника Ленину перед Финляндским вокзалом, поставленном в 1926 г., была выбита надпись «...и да здравствует социалистическая революция во всем мире!»

Впечатления

Для мемуаристов характерно то, что они пытаются рассказать о своем эмоциональном состоянии, которое вызвала встреча Ленина. Один из рабочих, бывший на площади перед Финляндским вокзалом, писал: «Не буду передавать содержание его речи — ее все знают» — а дальше следовал абзац о тех впечатлениях, которые он переживал⁴⁰.

По мнению сторонников Ленина, его речь вызвала замешательство или агрессию со стороны противников (буржуазии и «социал-шовинистов»). Примерно о тех же чувствах вспоминал В. С. Войтинский: «Помню почти всеобщее впечатление недоумения, я сказал бы даже, некоторого конфуза. Но слова Ленина производили впечатление на толпу»⁴¹. О похожей неоднозначной реакции писали некоторые ближайšie сторонники Ленина, стремясь тем самым подчеркнуть, насколько новаторские идеи привез он с собой из эмиграции, несмотря на то что все призывы лидера большевиков были практически скопированы из программных установок партии.

Однако общим местом в мемуарах является восторженная реакция на речь, произнесенную с броневика. Многие подчеркивали, что Ленин своими словами выразил чаяния всего народа. «Каждое слово Ленина западало в душу.

³⁸ *Самойлов Ф.Н.* Из воспоминаний 1914–1917 // Пролетарская революция. 1924. № 3. С. 174–182.

³⁹ *Шляпников А.Г.* Указ. соч. С. 457; *Бонч-Бруевич В. В.И.* Ленин в России... С. 27; *Еремеев К.* Встречи с Ильичем // Красный флот. 1924. № 2. С. 13–14; *Крупская Н.К.* Возвращение Ленина в Россию // Ленинградская правда. 1937; *Суханов Н.* Указ. соч. С. 152; *Войтинский В.С.* Указ. соч. С. 58; *Мстиславский С.Д.* Грач — птица весения: Повесть о Н.Э. Баумане. Накануне: 1917 год. М., 1989. С. 534.

⁴⁰ *Васильев В.А.* Всегда с нами // Труд. 1955. 17 апреля.

⁴¹ *Войтинский В.С.* Указ. соч. С. 58.

Мы слышали то, о чем так много думали», — вспоминал бывший работник мастерских бронедивизиона⁴².

Иногда в рассказ добавлялись персонажи из простого народа, чтобы показать, какое огромное впечатление произвела речь на широкие массы. Рядовой член партии большевиков Я. Нетупская вспоминала реакцию солдата-фронтовика: «Когда речь была кончена, фронтовик произнес: “вот это — человек!”»⁴³. В другом случае рабочий А. Беглуев описал следующий эпизод: «Группа женщин, с трудом пробиваясь сквозь толпу, продвигалась к вокзалу. В руках у них был большой каравай хлеба и на чайном блюде соль»⁴⁴.

Подобные случаи свидетельствуют, какие впечатления остались в памяти или какое поведение мемуарист считал подходящим для такого момента. Участие во встрече у Финляндского вокзала приобретало символический смысл. В каком-то смысле память о речи Ленина являлась приобщением к великому событию, подробности которого не имеют значения в сравнении с самим фактом произошедшего.

Водитель броневика Ленина

Мемориальный проект по поиску броневика, с которого выступал Ленин, начался в 1927 г. по предложению бывшего солдата бронедивизиона Ф. А. Быкова. Для розыска броневика организовалась инициативная группа из пяти человек. Был собран огромный документальный материал, а благодаря воспоминаниям участников событий выявлены отличительные признаки искомого броневика.

В 1934 г. в работу включились сотрудники Института истории партии при Ленинградском обкоме, сотрудники Музея революции, работники Архивного управления. Броневики нашли только в 1939 г. на одном из заброшенных складов ДОСААФ⁴⁵. Машину обновили и выставили во дворе Музея революции, бывшего особняка Кшесинской.

Если о подлинности броневика долгое время не было никаких споров, то по поводу личности его водителя с конца 50-х до конца 60-х гг. происходила серьезная полемика в среде «старых большевиков».

Всё началось с публикации в юбилейном сборнике «Ленин — вождь Октября» воспоминаний В. К. Фёдорова, бывшего солдата аэродромной роты. Он писал, что утром 3 апреля, когда стало известно о приезде Ленина, он вместе с неким Иваном Куксоненом отправился в Михайловский манеж бронедивизиона, где получил в распоряжение учебную машину. Совершив небольшой ремонт в мастерских, они привели броневик к Финляндскому вокзалу. С этой

⁴² Лещенков И. Приезд Ильича // За рулем. 1966. № 4. С. 3.

⁴³ Нетупская Я. Воспоминание о Ленине районного работника // Об Ильиче. Л., 1926. С. 28.

⁴⁴ Беглуев А. 3 апреля 1917 // Литературная Армения. 1960. № 2. С. 82.

⁴⁵ Куцкий Г. С. «Враг капитала». Л., 1967. С. 38–42.

машины и произнес свою знаменитую речь Ленин. Затем лидер большевиков сел рядом с В.К. Фёдоровым, и тот повел броневик к дворцу Кшесинской⁴⁶. Воспоминания В.К. Фёдорова были напечатаны во многих газетах, имя появилось в популярных статьях⁴⁷.

Указанные воспоминания обсуждались 27 марта 1959 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на совещании участников встречи Ленина на Финляндском вокзале, а также бывших солдат запасного бронедивизиона и членов совета «Центроброни». Для этого вечера воспоминаний были привлечены документы из архива Н.И. Подвойского. Участники совещания полностью опровергли версию Фёдорова и начали публикацию собственного варианта событий, по которому вывод броневиков к Финляндскому вокзалу был осуществлен по приказу Подвойского и при участии Елина. В 1961 г. в письме в редакцию «Военно-исторического журнала» те же авторы прямо обвинили В.К. Фёдорова в фальсификации⁴⁸.

Из переписки директора Музея Октябрьской революции Л.А. Дубинина видно, какой размах принял спор между бывшими сослуживцами в 1967 г. Дело дошло до взаимных обвинений и угроз. Участники дискуссии разбились на два враждующих лагеря. Во время полемики был разыскан «подлинный водитель» М.С. Оганьян. Он считался пропавшим без вести после эвакуации из блокадного Ленинграда. Однако в 1965 г. благодаря стараниям бывших солдат бронедивизиона и директора музея М.С. Оганьян был найден в Казахстане. В 1966 г. «Правда» поспешила заявить об этой сенсации. Однако на следующий год группа бывших солдат, участников встречи Ленина выдвинула предложение «восстановить историческую правду и по воспоминаниям Елина назвать водителем броневика Косенкова»⁴⁹.

Разошлись бывшие сослуживцы и по вопросу о том, кто входил в команду броневика. Оганьян отрицал, что в броневике вообще была команда, И.М. Лещенков утверждал обратное и даже называл башенных стрелков — «Лукин и Евсеев». М.К. Евсеев писал о том, что он «был в команде броневика, на ко-

⁴⁶ Фёдоров В.К. Солдат аэродромной роты // Ленин — вождь октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1957. С. 37–38.

⁴⁷ Фёдоров В.К. Исторический броневик // Калининский комсомолец. 1955. 22 апреля; Он же. На броневике // Восточно-Сибирская правда Иркутска. 1957. 16 апреля; то же см.: // Призыв (Владивосток). 1957. 22 апреля; // Удмуртская правда. 1957. 16 апреля; // Хорезмская правда. 1957. 16 апреля. См.: Броневик, с которого выступал Ленин // Арктическая звезда (Мурманск). 1956. 22 апреля; Легендарный броневик // За рулем. 1957. № 4.

⁴⁸ Евтихийев И.С., Евсеев М.К., Захаров С.Г., Куксов В.П., Пателеев М.Н. 3 апреля 1917 // Рассказы рабочих о Ленине. М., 1960. С. 117; Вольный Г., Евтихийев И., Евсеев М., Захаров С., Колесов А., Куксов В., Пантелеев М. Участие отряда броневиков во встрече В.И. Ленина на Финляндском вокзале // Военно-исторический журнал. 1961. № 4. С. 123.

⁴⁹ ГМПИР. Ф. 6. Д. Л.А. Дубинина. См.: ГМПИР. Ф. 6. Д. С.А. Косенкова; Косенков С.А. Воспоминания о товарище Ленине // Вестник Северо-Кавказского им. С.Д. Маркова округа путей сообщения. 1924. № 10. С. 15–16.

тором ехал Ленин», но по его словам весь путь от вокзала до особняка лидер большевиков находился на верхней плоской плите броневика⁵⁰.

Чтобы прекратить дальнейшие споры вынужден был вмешаться Институт марксизма-ленинизма ЦК КПСС. В итоге многочисленные юбилейные воспоминания М. С. Оганьяна содержали все компромиссы этой борьбы. Он подтвердил, что Евсеев и Лукин были пулеметчиками на том броневике, что Косенков вел одну из машин, а также «вспомнил», о чём он разговаривал с Лениным⁵¹.

Погода, освещение, жест и кепка

Погодные условия в воспоминаниях мемуаристов часто играют художественную роль. Через них передается эмоциональное состояние автора. Неудивительно, что сложно найти в воспоминаниях сходное описание погоды 3 апреля. У П. С. Андропова днем светило яркое солнце, было очень тепло, «по улицам снег таял, стекали ручьи и обнажалась липкая грязь, но когда солнце скрылось, пронзительный ветер к вечеру успокоился, стало подмораживать, солдаты нашей команды, плохо обутые и одетые, посинели»⁵². Это описание предварял эмоциональный эпизод о том, как было хорошо идти по улице на встречу Ленина.

По мнению Л. И. Богданова, «было тепло, но к вечеру стал накрапывать мелкий дождик».

«Погода была дождливая, грязная», вспоминал очевидец встречи по фамилии Мацлиях и рассказывал, как, не обращая на погоду внимания, тысячи рабочих собирались к Финляндскому вокзалу.

Н. И. Подвойский писал, что «ночь была тихая, хотя небо было покрыто облаками, но было сухо и тепло. Многие снимали шинели, пальто и держали их в руках».

В тот день был «маленький морозец», утверждал В. Сухов⁵³. Такое восприятие могло возникнуть из-за того, что автор мемуаров провел несколько часов на улице, соответственно даже при небольшой минусовой температуре он мог замерзнуть.

По данным Госметеофонда в Петрограде 16 апреля (дата по новому стилю) была переменная облачность, ветер восточный 4–5 м/с. В час дня температура была +9,5 по Цельсию, в 9 вечера +4,5, осадки не выпадали до 17 апреля⁵⁴.

⁵⁰ ГМПИР. Ф. 6. Д. Г. В. Елин; Там же. Д. И. М. Лещенков; Там же. Д. М. К. Евсеев.

⁵¹ // Правда. 1966. 1 февраля; // Там же. 1967. 3 апреля; // Советская Россия. 1966. 8 апреля; // Там же. 1967. 29 января; // Ленинградская правда. 1966. 30 января.

⁵² ГМПИР. Ф. 6. Д. П. С. Андронов.

⁵³ ГМПИР. Ф. 6. Д. Л. И. Богданов; *Мацлиях* // Красная газета. 1925. 17 апреля; ГМПИР. Ф. 6. Д. Г. В. Елин; *Сухов В.* Ильич приехал // Красная газета. 1925. 17 апреля.

⁵⁴ *Ткачев А. В.* Мемуары как источник о жизни и деятельности В. И. Ленина в период возвращения из эмиграции (март–апрель 1917 года): Дис. ... к. и. н. Л., 1984.

В своем дневнике Николай II, который в это время находился под Петроградом, в Царском селе, записал: «Отличный весенний день... Солнце хорошо согревало»⁵⁵.

Общим местом воспоминаний о торжественной встрече Ленина на Финляндском вокзале являлся свет прожекторов. Его упоминают все мемуаристы, они изображены на всех картинах и показаны в фильме С. М. Эйзенштейна и Г. В. Александрова «Октябрь». Только благодаря им на площади было светло. Однако что это были за прожекторы?

М. И. Лацис и Ф. Ф. Ильин (Раскольников) писали, что прожекторы были установлены на броневиках⁵⁶. По мнению А. Г. Шляпникова, площадь освещалась с Петропавловской крепости⁵⁷. Однако письмо солдат электроосветительной роты в газете «Голос солдата», сожалевших об участии во встрече Ленина, объясняет принадлежность прожекторов запасной инженерной части⁵⁸.

Еще одним источником света в мемуарах выступают факелы. Станный современному читателю образ рабочих с факелами более ассоциируется с Великой французской революцией. Однако факелы являются атрибутом торжественной встречи Ленина в не меньшей степени, чем прожекторы. К. С. Еремеев даже уточняет, что факелы нес «отряд пожарников», который специально прибыл по просьбе большевиков⁵⁹.

Характерный жест Ленина, повторенный позже на многих памятниках, не единожды воспроизводится в воспоминаниях. В 1924 г. единственным мемуаристом, описавшим, как «он выбрасывает вперед правую руку, словно в ней заключены искрометные его мысли», был Н. И. Подвойский⁶⁰. С 1927 г. упоминание об этом жесте становится очень частым⁶¹.

Скорее всего, этот факт является примером того, как произведения искусства влияют на характер воспоминаний. Наглядным примером могут служить воспоминания Н. Ф. Дмитриева. Он прямо пишет: «Ленин был одет точь-в-точь как сейчас на памятнике: в черном пальто, расстегнутом, с непокрытой головой, а кепку взял в карман»⁶². Мемуарист описывает памятник Ленину перед Финляндским вокзалом, установленный 7 ноября 1926 г.

Рассказы других кажутся буквально списанными с полотен художников или прямо взятыми из фильма С. М. Эйзенштейна и Г. В. Александрова «Октябрь».

⁵⁵ Дневники императора Николая II. 1882–1918. М., 1992. С. 405.

⁵⁶ Лацис. Встреча Ильича...; Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 70.

⁵⁷ Шляпников А. Г. Указ. соч. С. 450.

⁵⁸ Голос солдата. 1917. 6 апреля.

⁵⁹ Еремеев К. Ленин на броневике // Красная газета. 1928. 18 апреля.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 124. Л. 8.

⁶¹ Лацис. Встреча Ильича...; Висневская В. Встречи с Лениным // Об Ильиче. М., 1926. С. 24–27; Васильев В. В. Всегда с нами // Труд. 1955. 17 апреля.

⁶² ГМПИР. Ф. 6. Д. Н. Ф. Дмитриев. Л. б\н.

Известно, что режиссеры использовали при написании сценария к фильму воспоминания активных участников революционных событий, в первую очередь сообщения Подвойского. Бывший член Военной организации был главным консультантом фильма⁶³. В тот период Н. И. Подвойский являлся членом комиссии по организации празднеств 10-летнего юбилея Октябрьской революции и вполне мог повлиять не только на Эйзенштейна, но и на С. А. Евсеева, В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейха, авторов памятника Ленину перед Финляндским вокзалом.

В некоторых случаях мемуаристы описывают, как выглядел Ленин. Здесь также ощущается влияние массового искусства советского периода. По мнению большинства, он был в расстегнутом поношенном пальто с кепкой, зажатой в вытянутой руке. Авторы, написавшие свои воспоминания во второй половине 20-х гг., также считали нужным описать внешность вернувшегося из эмиграции революционера, но описывали его иначе. По их мнению, на Ленине в тот вечер было темное пальто и шляпа (котелок)⁶⁴.

Редактирование воспоминаний

Приведению описания встречи Ленина к «хрестоматийному» способствовало своеобразная политика памяти, избранная Истпартом. Институт Ленина вел переписку с отдельными авторами воспоминаний. Большая переписка велась, например, с В. Д. Бонч-Бруевичем⁶⁵. С этой же целью сотрудники института организовывали беседы с людьми, встречавшимися с Лениным в 1917 г., — Е. А. Алексеевой, Н. А. Емельяновым, Д. И. Лещенко, В. М. Фофановой и др.⁶⁶ В результате этих бесед были уточнены многие факты.

Сотрудником института А. Ф. Ильиным (Женевским) были прорецензированы воспоминания В. Д. Бонч-Бруевича. Он указал на ряд неточностей, значительная часть которых была исправлена при подготовке второго издания воспоминаний⁶⁷.

Показательно, как Женевский формулирует задачи Истпарта в отношении памяти: «Но для этого-то и существуют Истпарты и возглавляющий их институт Ленина, чтобы пропустить такого рода материалы (воспоминания. — К.Т.)

⁶³ ЦГАЛИ. Ф. 1923. Оп. 1. Д. 231 (Воспоминания участников Октябрьской революции, приглашенных для работы над фильмом).

⁶⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1725 (Микрюков И.К.). Л. Зоб.-4; Дробкина Ф.И. Указ. соч. С. 155; Суханов Н. Указ. соч. С. 164.

⁶⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 3209. Л. 11 — 343 об.

⁶⁶ Стенограмма беседы 13 февраля 1937 // РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 2512. Л. 1 — 1 об.; Воспоминания Фофановой. Стенограмма 10–16 ноября 1934 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 3442. Л. 9–18, 30–138; Воспоминания Емельянова. Стенограмма 22–23 апреля 1946 // ЦГАИПД. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 3446. Л. 5–24.

⁶⁷ См.: Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах. Февральская и Октябрьская революции. М., 1930; То же.: М., 1931.

через свой редакционный аппарат, проверить их, сравнить с имеющимися архивными материалами, установить точные даты, снабдить необходимыми примечаниями и вообще придать работе, как она того требует, научный характер»⁶⁸. Иными словами, подразумевалось активное вмешательство в текст воспоминаний и его исправление согласно «установленным» данным.

В связи с этим интересно сравнить некоторые воспоминания в их первых редакциях 20-х гг. и позднейшие, в разнообразных праздничных изданиях.

Воспоминания Ф. И. Драбкиной являются одними из немногих, которые переиздавались несколько раз. В 1927 г. в журнале «Пролетарская революция» она писала: «Ильич — небольшого роста, в котелке и крылатке — имел несколько недоуменный вид, когда очутился среди военных, салютовавших ему по всем правилам военных уставов»⁶⁹. В издании воспоминаний 1957 г. указание на котелок Ленина было изъято⁷⁰. Кепка, которую Ленин действительно стал носить после революции, стала устойчивым символом «вождя мирового пролетариата», его родства с рабочим классом.

Похожая метаморфоза происходит с головным убором Ленина в опубликованных и неопубликованных воспоминаниях В. П. Виноградова. В первом случае его описание вновь отсылает нас к памятнику у Финляндского вокзала: «Владимир Ильич заметно волновался, растроганный такой встречей. Это было видно и по тому, как он быстро скомкал свою кепку и сунул ее в карман пальто». Во втором — Ленин держит в руках шляпу⁷¹.

Воспоминания М. М. Костеловской несколько раз подвергались редактированию. В публикации «Правды» за 1927 г. написано, что Ленин «влез на крышу автомобиля»⁷². В одном из сборников воспоминаний 1957 г. автомобиль заменен на «правильный» броневик, в другом — вырезана вся фраза⁷³.

В некоторых случаях происходит добавление информации, которую автор раньше либо не видел, либо не помнил. Уже упоминавшийся В. Д. Бонч-Бруевич в воспоминаниях для «Ленинградской правды» 1937 г. добавляет эпизод с речью с броневика, хотя в ранних мемуарах он ничего подобного не писал⁷⁴.

⁶⁸ Ильин А. Ф. Рецензия на воспоминания Бонч-Бруевича // Красная летопись. 1930. № 4. С. 231.

⁶⁹ Драбкина Ф. И. Указ. соч. С. 155.

⁷⁰ Драбкина Ф. И. Приезд товарища Ленина и Апрельское совещание представителей большевистских организаций // Ленин в Октябре. М., 1957. С. 67.

⁷¹ Виноградов В. П. Историческая ночь // Там же; ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1583. Л. 3.

⁷² Костеловская М. М. Апрель 1917 года // Правда. 1927. 17 апреля.

⁷³ Костеловская М. М. По поручению московских большевиков // От февраля к Октябрю (Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1957. С. 202–208; Она же. Живой Ильич // Ленин в октябре. М., 1957. С. 75.

⁷⁴ Бонч-Бруевич Вл. Встреча Ленина // Ленинградская правда. 1937. 16 апреля.

Отдельно отметим сборник воспоминаний «Ленин — вождь Октября», вышедший большим тиражом к 40-летию юбилею революции. Он включил в себя множество уже публиковавшихся, а также ряд неизданных коротких мемуаров о Ленине, написанных петроградскими рабочими. Впрочем, наименование «рабочий» здесь условно, потому что в сборник вошли и многочисленные воспоминания профессиональных революционеров. Условно и авторство этих статей в целом.

Внимательный анализ показывает, что мемуары прошли серьезную литературную переработку. В итоге упоминание о том, как Ленин оказался на броневике, не просто похоже, оно однотипно: «он поднялся на броневик», «Ильич быстро поднялся на броневик», «В.И. Ленин поднялся на броневик», «поднялся на башню броневика», «Ильич выходит на площадь, поднимается на броневик»⁷⁵.

Воспоминания о торжественной встрече на Финляндском вокзале являются элементом складывающегося с середины 20-х гг. культа Ленина в СССР. Основной причиной, по которой мемуаристы возвращались к этому эпизоду, являлось ощущение сопричастности к великому событию, изменившему ход мировой истории. Веру в это подогревали государственные институты, собиравшие и публиковавшие некоторые из мемуаров.

Поначалу в столичной, республиканской, местной прессе, затем в исторических журналах и сборниках появлялись зачастую небольшие отрывки воспоминаний о Ленине. Этот мемориальный поток продолжался всю советскую эпоху. Последний сборник в восьми томах вместо задуманных десяти выходил до 1991 г.⁷⁶

Особенностями воспоминаний о Ленине было постепенное сближение мифа и реальности. Зачастую современному историку сложно развести эти два пласта и понять, какие из событий действительно имели место в ночь с 3 на 4 апреля 1917 г. В случае со встречей Ленина мы практически не имеем синхронных источников. Основной источник, с которым в данном вопросе приходится иметь дело, — воспоминания.

Как было показано, одни мемуары оказывали влияние на другие, корректировали их. Те и другие влияли на массовую культуру, а она в свою очередь создавала новые воспоминания.

Многие из присутствовавших на площади перед вокзалом находились слишком далеко, чтобы видеть или слышать что-либо. Другие, спустя пять лет, насыщенных революционными событиями, мало что могли вспомнить.

На этом фоне борьба за установление исторической правды перерастает в идеологическое противостояние, итогом которого являются новые искажения, новая «подгонка» под миф. Поэтому открытым остается вопрос о достоверности многих мемуаров. К 60-м гг. очевидцы, мнимые или реальные, пересказывали один и тот же миф.

⁷⁵ Бубнов А.П. // Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1957. С. 25; Лемешев Ф.А. // Там же. С. 32; Ипатов П.А. // Там же. С. 35; Корнеев И.И. // Там же. С. 51.

⁷⁶ Воспоминания о В. И. Ленине: В 10 т. М.: Политиздат, 1991.

Abstract**K. A. Tarasov. The meeting of V. I. Ulianov (Lenin) on Finlandsky railway station in 3th of April 1917 in the memories**

The article analyses the memoirs of participants that were on the meeting of the leader of the Bolshevik Party V. I. Lenin after his return from emigration. This event afterwards acquired a symbolic significance. The image of Lenin giving a speech from an armored car became one of the symbols of the revolution. Throughout all the Soviet period memoirs of witnesses of this moment were being published. They were trying to show their involvement to the most important event of the Revolution of 1917 and their proximity to the «leader». Memories covered each other and created a picture in which fiction is very difficult to distinguish from reality. Some of the memoirs were edited after which they were «adapted» to the prevailing myth. Each of the details of the meeting after sometime acquired a canonical form and was reproduced by memoirists. Analysis of specific memories allows us to formulate the problem of this complicated source.

Key words: V. I. Lenin, armored car, Finlandsky railway station, memoirs, guard of honor, Istpart, personality cult.

References

- Demchenko E. P., Shleev V. V.* Leniniana. Estetika i izobrazitelnoe iskusstvo. M., 1969.
Leniniana – poiski i nahodki. M., 1970.
Lenin i izobrazitelnoe iskusstvo. M., 1967.
Lenin. Revolyutsiya. Iskusstvo. L., 1987.
Kuznetsova E. V. Lenin v Sovetskom izobrazitelnom iskusstve. M., 1990.
Grebelskiy Z. V. Karaul na Finlyandskom vokzale // Voprosy istorii KPSS. 1967. № 4.
Istoriya Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (bolshevikov). Kratkiy kurs. M., 1938.
Tkachev A. V. Memuary kak istochnik o zhizni i deyatelnosti V. I. Lenina v period vozvrashcheniya iz emigratsii (mart–aprel 1917 goda). Dis. ... k. i. n. L., 1984.